

«БРАТ, ТЫ СИЛЕН БРАТОМ...»

В эти дни, когда советский народ отмечает славное 60-летие образования СССР, тема дружбы приобретает особое звучание. Об истоках нашего братства корреспондент «Коммуниста» беседует с председателем правления Союза писателей Грузии, депутатом Верховного Совета СССР, лауреатом Ленинской премии и премии имени Руставели Нодаром Думбадзе.

— Нодар Владимирович, 60-летний юбилей установления Советской власти в Грузии вы назвали днем ее рождения и написали следующие строки: «Судьба моей республики, ставшей моей судьбой, отразилась в моих произведениях как личный опыт гражданина и коммуниста, который разделяет с народом его радости и горести. Не сочтите за нескромности, но это характерно для каждого истинного писателя, художника, певца, артиста, архитектора Советской Грузии...» С таким же чувством признательности хочется сказать о том, что с давних времен на благословенной грузинской земле армяне не только нашли себе пристанище, но и получили полную возможность созидательного труда. И естественно, что великие художники слова, деятели культуры бережно несли сквозь века негасимый факел братства. Что бы вы могли сказать о современном развитии дружбы двух соседних народов?

— Истоки нашего братства восходят к нашему рождению, сама судьба связала нас друг с другом. Вспомним легенду о Гайосе и Картлосе, бережно хранимую на страницах «Картлис цховреба», или известное сказание «Мученичество Шушаник», в котором отразились духовные связи наших народов.

Характерно, что в переломные моменты истории, когда нам прозори вражеские силы, духовные связи двух наций с одинаковой исторической судьбой перерастали в боевой братский союз. Подобные факты констатировали Туманян и Гришашвили, Гамсахурдия, Демирчян и другие.

Наша дружба передается по наследству. Свой вклад в ее развитие внесли Акакий Церетели и Габриел Сундукян, Аветик Исаакян и Тициан Табидзе... Теперь наступил и наш черед. Несомненно, что в годы Советской власти культурные взаимосвязи наций обрели более прочную государственную основу.

Большую работу по пропаганде армянской литературы проводит ныне в Грузии поэт Морис Поцхишвили. Он автор прекрасной книги «Брат, ты силен братом». Многие делают для укрепления наших связей писатели Джансуг Чаркивани, Георгий Цицишвили и другие.

— Многие армянские и грузинские литературные образы, классические и современные, почти в равной мере близки нашим народам. Так, Сундукян перевел «Пэпо» на грузинский язык, сделав это произведение достоянием Грузии. Образ Арсакидзе в романе Гамсахурдия «Десница мастера» столь же близок армянам, как и грузинам. Я не согрешу против истины, если скажу, что созданные вами образы любимы и понятны армянским читателям. Разве это не свидетельство духовного родства наших народов?

— Одно время я не мог и предполагать, что «Пэпо» — армянское произведение и имеет автора. Я считал его грузинским городским фольклором.

Я и сейчас не думаю о личности Пэпо как об армяне. То же касается и «Гикора» Туманяна. Саят-Нова я читал как грузинского автора и лишь позже узнал, что он по национальности армянин и писал на трех языках: армянском, грузинском и азербайджанском.

Тбилиси вообще трудно представить без армян. В моих произведениях действуют и армянские герои. Я питаю большую любовь к армянскому народу. А что касается образа Арсакидзе в романе «Десница мастера», то здесь родство кроется в национальном изображении. Арсакидзе — яркий национальный образ, к тому же наши национальные интересы всегда совпадали. Отсюда и исходит духовное родство.

— За годы Советской власти грузинская проза пережила период подлинного расцвета. Вы внесли ощутимую лепту в ее развитие. Ваше слово о современной грузинской прозе.

— В значительном взлете грузинской прозы нет ничего ни удивительного, ни случайного. Мы, грузины, гордимся, что цивилизованный мир отметил 1500-летний юбилей замечательного романа Якова Цуртава «Мученичество Шушаник». У некоторых народов нет, правда, развитой прозы и драматургии, многовековой, богатой традициями профессиональной поэзии, но взамен они обладают чудесным фольклором, неповторимой мифологией.

Было бы излишней скромностью, если б наши прозаики 60—80 годов заявили, что ими, дескать, ничего не сделано. Творческих усилий приложено, конечно, немало.

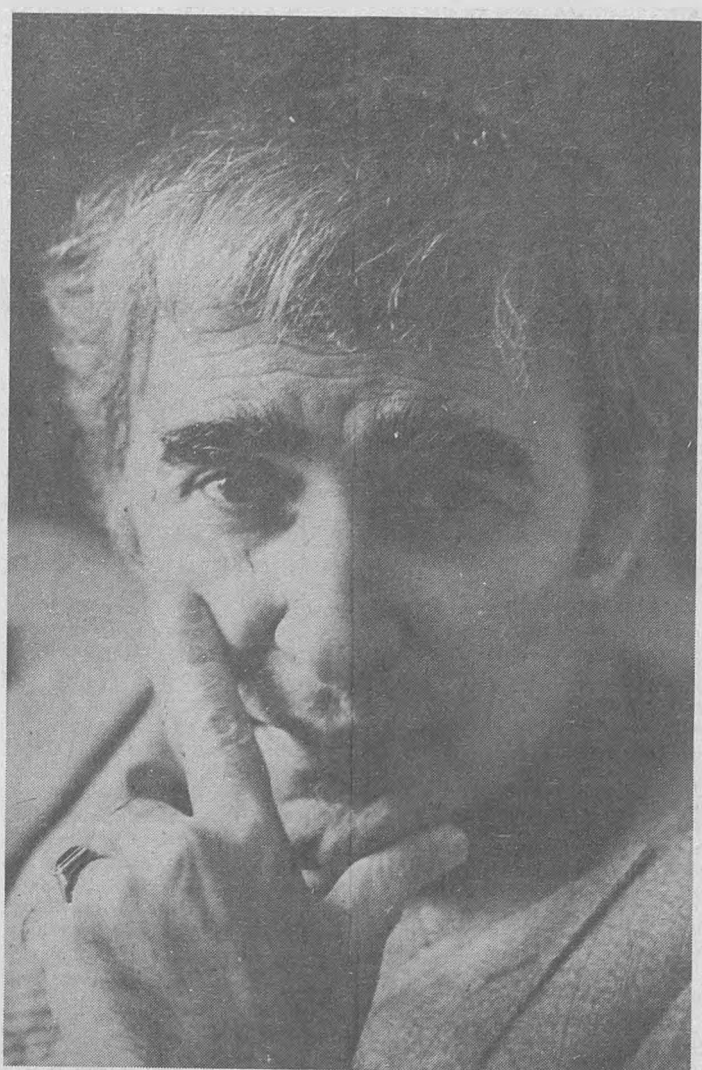
На личном писательском опыте я убедился, что в условиях огромного потока информации материалом большой литературы становится именно то, к чему менее всего относятся, как к объекту художественного воплощения.

Будучи знаком с ложным принципом бесконфликтности, я понял, что ангел и черт в человеке живут рядом. Выяснилось, что истоки конфликта лежат в движении души человека, а не обуславливаются, скажем, лишь признаками внешнего мира. Это «открытие» освободило писателей от понятия «идеального» героя, что в свою очередь позволило создать образы героев не книжных, а живых, полнокровных.

Вообще для писателя создание полноценного образа современника подобно нескончаемому марафону. Пусть никто не думает вплотную приблизиться к конечной точке, не говоря уже о том, чтобы достичь ее. Речь идет о целостном духовном и материальном единстве. Вот почему гениальный Леонардо считал свою «Мону Лизу» незавершенной.

Должен сказать, что армянская проза также переживает период роста. Я слежу за произведениями Гранта Матевосяна. Недавно я прочел его новый роман «Ташкент». Понятны и близки мне произведения моего коллеги Вардгеса Петросяна, в частности, его «Армянские эскизы». Это мои ровесники, писатели моего поколения. Свою книгу прислал мне Левон Миртчан. С удовольствием прочитал ее. Есть в армянской литературе замечательная плеяда поэтов: Шираз, Сагиян, Капутикян, Эмин, Давтян, Ованесян...

— Нодар Владимирович, как писатель и депутат Верховного Совета СССР, вы большое внимание уделяете вопросам воспитания молодого поколения. Какие формы воспитания

вы предпочитаете и какие черты в человеке считаете наиболее важными?

— У горцев существуют своеобразные методы воспитания. Наряду со строгостью к детям, они растят их в свободном духе и сизмалства внушают им чувство гордости и человеческого достоинства. Мой дедушка разрешал мне играть с огнем, купаться в речке, носить оружие, одному выходить ночью. Может, он украдкой и наблюдал за мной, но я-то упивался мыслью, что мне доверяют.

Самостоятельность в подростковом возрасте дороже всего. Зреющий, формирующийся юноша всегда задается вопросом: кто он есть в этом мире? Необходимо помочь ему обрести себя...

Не правы те родители, которые прививают детям приспособленческое отношение к жизни. Нам нужны такие люди, говорил В. И. Ленин, за которых «можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, не побоятся признаться ни в какой трудности».

Не сообщу ничего нового, если укажу на важность взаимоотношений детей и родителей, семейного воспитания. Помнится, как однажды судили какого-то преступника, от него отвернулись жена, дети. Только мать попросила прощения за то, что плохо его воспитывала. У грузин, как и у армян, отец и пятидесятилетнего мужчину называет «сыноком». Хорошо, когда отец и сын до конца остаются верны своей роли... И еще, пожалуй, родители больше привязываются к своим внукам, чем к детям. В жизни детей незаменимы бабушки и дедушки.

— Хотелось бы услышать от вас: как и в какой мере темпы развития науки влияют на искусство, в частности, на литературу?

— Вопрос этот довольно всеобъемлющ. И ученые тут зачастую впадают в преувеличения. Искусство, особенно литература, существенно влияет на науку. Сущность человека не меняется. Еще Толстой говорил, что все возвращается к классике, но только видоизменяется. А по словам Эйнштейна, Достоевский ему дал больше, чем вся мировая наука.

Великие научные открытия немыслимы без интуиции. Виктор Амбарцумян говорит, что звезды пульсируют, точно человеческое сердце. Без интуиции никак не обойтись. Она так или иначе сопряжена с научными изысканиями, с познанием мира. Когда-то обретение огня явилось открытием для человечества, и по сей день оно остается одним из величайших обретений человека. Но его добыли не ради того, чтобы сжигать на костре Джордано Бруно и творения человеческого разума — книги... У научных достижений должны быть благородные цели.

— Как интерпретируют ваши произведения театральные коллективы Армении?

— По грузинскому телевидению показывали армянский вариант телевизионного спектакля по пьесе «Обвинительное заключение». Я смотрел его в обществе моих тбилисских друзей — армян. Говорят, что мой коллега Арташес Калантарян удачно перевел пьесу. Только с восхищением могу отозваться о постановках Тбилисского армянского театра.

Передайте горячие приветствия моим армянским коллегам, друзьям, знакомым, читателям. Меня у вас читают, помнят. Помнить — это хорошо, но еще лучше — почаще встречаться.

Интервью взял
Арутюн ОВНАТАН.

Тбилиси—Ереван.